

Юрий Николаевич МАЛЫШЕВ:

«Можно сделать объективный вывод: работали не зря и многого достигли»

Вот уже 20 лет члены этой организации защищают интересы всех тех, кто связан с минерально-сырьевым комплексом страны. Они делают все возможное для сохранения и развития науки в этой сфере, для возрождения отечественного горного машиностроения, для развития и усовершенствования законодательной базы.

Все эти 20 лет президентом Академии горных наук является академик РАН Юрий Николаевич МАЛЫШЕВ. Он же – президент НП «Горнопромышленники России». Последние три года Юрий Николаевич возглавляет Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН, совмещая свою общественную и научную деятельность с деятельностью государственного управленца.

– Юрий Николаевич, в нашей стране не так много общественных организаций, которые смогли дожить до празднования 20-ти лет своей деятельности. Тысячи подобных организаций канули в лета. Долголетие многих организаций зависит от качества и актуальности их целей, лидеров и активности членов этих структур. Какова история появления Межрегиональной общественной организации «Академии горных наук», какова цель объединения уникальных людей нашей страны в эту структуру?

– Это произошло в 1993 году. Все помнят, что это было за время: рассыпалась экономика, возникали таможенные границы, процветали неплатежи, бастовали шахтеры, нищенствовали институты. В основе создания Академии горных наук (АГН) стояли наши разговоры с Б.Ф. Братченко, гуру угольной промышленности, который 20 лет возглавлял Министерство угольной промышленности СССР (1965–1985 гг.). И мы пришли к выводу о необходимости создания общественной организации, а именно – создания нашей Академии. Предназначением ее было каким-то образом в то тяжелое время сплотить горную науку, не дать ей погибнуть, не потерять все то, что наработано.

В то же время была создана государственная организация «Росуголь» для спасения угольной промышленности, которую мне было поручено возглавить. Благодаря этой организации мы смогли финансово поддержать деятельность членов Академии горных наук. В.С. Черномырдин нас поддержал от имени правительства. Сейчас, вспоминая те годы, со всей объективностью могу сказать, что очень многие коллективы отраслевых институтов благодарны нам. Несмотря на отсутствие финансирования со стороны государства, забастовки шахтеров, экономические и социальные проблемы, мы поддержали институты, не дали им умереть. Одновременно мы создали и отделения АГН во всех регионах страны. 1990-е годы, безусловно, были годами активной работы центра. Когда экономика начала постепенно подниматься, роль центра стала снижаться. Отдельные регионы набрали очень серьезную силу. И это – закономерно.

Результатом и доказательством плодотворной деятельности членов Академии являются многочисленные государственные и правительственные награды и премии. Членами АГН были и есть уважаемые ученые и производственники, которые разрабатывали и внедряли современные технологии при добыче рудного и нефтяного сырья. Например, академик К.Н. Трубецкой, экс-министр Ю.К. Шафраник, Л.А. Вайсберг, В.И. Грайфер, Г.И. Козовой. Академия объединила всех людей, которые в той или иной степени были связаны с недрами.

– Для успешной деятельности в любой сфере любого государства очень важна качественная законодательная база. Известно, что существующий Закон «О Недрах» далеко не совершенен, мягко говоря. Его несовершенство порождает постоянные проблемы для всех, кто связан с минерально-сырьевым комплексом страны. Я знаю, что члены АГН проделали огромную работу, чтобы изменить ситуацию в законодательной базе. Каковы результаты?

– Да, мы этим занимались серьезно. Вариант нового Закона «О Недрах» родился в АГН. Хорошо, что одновременно мы создали НП «Горнопромышленники России». Это единение людей и организаций в той или иной степени позволило решать эти вопросы, выносить предложения на заседания правительства. Сделано очень много, хотя вроде незаметно. Наши предложения на уровне правительства и президента, выступления наших членов на разных государственных уровнях позволили решать многие вопросы. И многое было взято на вооружение министрами.

Мы вышли с предложением о создании Горного Кодекса. И мы подготовили варианты этого Кодекса при финансовой поддержке компании Газпром, РИТЭК. Наш Кодекс не прошел в Госдуме. Но, по крайней мере, он есть, он подготовлен. Я думаю, что придет время и наш Горный Кодекс примут. Обидно, что мы разработали Концепцию Кодекса, и наши коллеги из Казахстана и Узбекистана приняли его на нашей основе, а у нас до сих пор он не принят.

– Члены Академии горных наук с момента создания этой организации всегда стояли на передовых позициях как в области науки и внедрения новых технологий на производстве, так и в своих взглядах на решение проблем горнопромышленников в геополитическом масштабе. Вы и члены АГН первыми озвучивали проблемы, которые стратегически отрицательно влияли на развитие горной промышленности в нашей стране. Юрий Николаевич, чем грозит нам сланцевая революция?

– Еще 4 года назад я от имени Академии горных наук первым поднял этот вопрос, озвучил эту проблему на уровне депутатов Госдумы, крупных нефтедобывающих и газовых компаний. И что? Тогда они все сказали, что это – мыльный пузырь. До сих пор идет эта дискуссия и ничего не делают. Американцы набурили уже тысячу скважин, они добывают этот сланцевый газ в промышленных масштабах. И это – не мыльный пузырь. Об этом говорят факты. В США стали переводить электростанции с угля на сланцевый газ.

В результате они повезли свой уголь в Европу, в Азию. У них теперь электроэнергия дешевле, чем у нас. Они потащили бизнес из Китая в Америку, потому что энергия теперь дешевая. На границе Канады и Америки находятся стратегические запасы газа и нефти. Они никогда не трогали эти запасы, а сейчас уже продают их. А у нас все еще дискутируют. Время ушло. И что мы будем делать дальше? Стратегия государства неизвестна.

– Юрий Николаевич, какие проблемы Вас, как президента Академии горных наук, беспокоят? Что затрудняет более активную деятельность этой организации?

– Я уже ни один раз говорил. У нас исчез корпоративный дух. И поэтому даже наши члены Академии забывают о своих обязанностях. Ведь если вы хотите изменений и добиться результатов, то надо лоббировать свои интересы совместными усилиями. А лоббировать не получается. Каждый замыкается в своих проблемах. Это не приводит ни к чему хорошему.

Беспокоит меня и тот факт, что мы практически не имеем своего машиностроения. Созданы очень крупные компании, но они живут сами по себе. Эти крупные компании, получив огромные прибыли, закупают иностранную технику. А кто будет развивать собственные технологии? Когда был «Росуголь», мы использовали малейшие средства на поднятие и совершенствование своего, отечественного машиностроения. Мы вовлекли в работу оборонные предприятия Куйбышева, Волгограда, Кемерово, украинские заводы. Мы с ними начали выпускать современную технику, которая не уступала зарубежной. Один бизнесмен говорит мне: «Но у нас же нет шахтостроения?! Я ему отвечаю: «А куда оно делось? Мы ведь сами построили все шахты и рудники, бурили скважины. Нам никто не строил. В наших стволах может быть стенка не такая гладкая, но это не сказывалось на объемах и качестве добычи. И дешевле все было в несколько раз».

Вызывает тревогу и некомпетентность людей, стоящих у власти и отвечающих за развитие горной промышленности и отраслевой науки. Можно что угодно говорить о прежних государственных лидерах, но и Ельцин, и Черномырдин, и Сосоковец, и Шафраник – наши почетные члены и лауреаты – профессионалы высокого уровня и государственного мышления. Сегодня ты идешь с предложениями о решении проблем государственного масштаба к тем людям, кто даже не имеет представления о процессе, никогда ничего не создавал, ни организовывал, ни нес ответственности за тысячные коллективы. И такой не один человек, служащий на государственном уровне, а почти все. Дальше что?

– Вот уже три года Вы являетесь директором Государствен-

ного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН. Сделано неимоверно многое за такой короткий период – обновлен интерьер и экстерьер музея, создана и открыта учебная шахта, появился уникальный и легендарный подводный аппарат «Аргус», количество посетителей выросло в 3–4 раза, создан детский Центр, распахнулись двери концертного зала. Судя по всему, все Ваши силы брошены на музей? Остается ли время и силы для общественной деятельности?

– Времени, конечно, не хватает. Но, я все же не оставляю общественную деятельность. Работаю с НП «Горнопромышленники России». В рамках РАН у нас есть отделение «Наука о Земле», где работают угольная секция, рудная секция. Практически все, кто работает в этом отделении, являются членами Академии горных наук. АГН не «потешная» академия. Она признана академиками РАН. Например, такие известные академики, как Лаверов, Трубецкой совмещают свою деятельность с деятельностью в нашей Академии. Это как вино. Чем дольше оно хранится, тем больше его ценность. Ценность АГН и ее награды заслуженным людям продолжают расти в цене.

– Каковы Ваши планы, какие перспективы развития Академии горных наук Вы видите? Какие задачи перед ней стоят после 20-ти лет активной деятельности?

– Скажу откровенно. Три года как я директорствую в музее. И надо признать, что я, конечно, снизил свою активность в работе Академии. Хочу успеть сделать в музее все, что задумал. Чтобы это осталось людям. Что касается АГН, то я верю, что она будет дальше развиваться по-своему. Вызывает, конечно, тревогу тот факт, что если сегодня наступают на Большую Академию (РАН), то что будет с такими, как наша? Одно четко понимаю, что пора уступать дорогу молодым. Пришли в мир другие люди, с другим менталитетом, с другими принципами. Сейчас будем готовить молодежный форум молодых лидеров горного дела. Мы уже видели их профессионализм и активность. Полагаю, что нужно сделать молодежную секцию или отделение как продолжение АГН. Пришло время обновления. Будем заниматься молодыми.

Главное, что спустя 20 лет работы Академии, можно сделать объективный вывод: работали не зря и многого достигли. Мы сплотили в своем научном сообществе большинство ученых и специалистов, широко известных своими научными трудами и достижениями в области новой техники. Нам удалось преодолеть отраслевую разобщенность и объединить свой интеллектуальный потенциал ради прогресса практически во всех сферах горного дела. Тем самым создан надежный задел для дальнейшего совершенствования организации и результативности нашей работы. А для этого уже должны прийти молодые. Надо уметь вовремя отойти в сторону, давая дорогу молодым.

В преддверии 20-летнего юбилея Академии горных наук я от всей души хочу поблагодарить всех ее членов за все, что сделано за это время, за дружбу, за понимание и солидарность, за прекрасный и нелегкий труд, за взаимопомощь. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить коллектив и руководителя журнала «Горная Промышленность» за то, что почти все 20 лет вы были с нами, вы были рядом, освещая деятельность Академии горных наук. Искренне поздравляю с юбилеем всех и каждого, кто связан с деятельностью Академии, кто развивает горную науку и горную промышленность!

– И в заключение, хотелось бы выразить уверенность в том, что члены АГН на новом этапе внесут свой вклад в развитие страны, используя свой потенциал в деле подъема науки и экономики России.

Беседовала Елена Муравьева